

Когда наступил полдень, небо было ясным, и стояла такая жара, что со лба катились капли пота. Шесть стражников, следовавших за Хун Гуанпином, то и дело поднимали головы, ощущая голод. Однако молодой даос выглядел свежим и опрятным, его облик был столь изящен, что он даже превосходил красотой многих женщин, что заставляло невольно задерживать на нем взгляд.

Внезапно что-то скользнуло по его руке. Опустив взгляд, он с ужасом вскрикнул:

— Змея! Змея, змея, змея!

Хун Гуанпин занес меч, чтобы ударить, но Лу Монин остановил его:

— Это моя змея.

Хун Гуанпин усмехнулся:

— Не знал, что даосы держат таких тварей.

Лу Монин бросил на него взгляд:

— Всё в этом мире одушевлено, и нет среди них ни высших, ни низших. Разве вы, как стражник, считаете себя выше простых жителей? Ваша кожа разве ценнее?

Эти слова оставили Хун Гуанпина безмолвным.

— Острый на язык! Через мгновение наступит полдень, посмотрим, сможешь ли ты тогда быть таким же дерзким!

Лу Монин опустил голову, поднял неожиданно превратившуюся в черную змею тварь и, отвернувшись, сквозь зубы пробормотал:

— Не боишься, что тебя просто разрубят пополам?

Змея странно посмотрела на него своими темными глазами, и в голове промелькнули слова: «Моя змея». Низкий мужской голос с непонятной интонацией произнес:

— Я принадлежу себе.

Лу Монин бросил на нее взгляд, полный недовольства, и шевельнул тонкими губами:

— Безумие.

Что за «я принадлежу себе»? Разве ты не сам себе хозяин?

Змея, встретившись с его взглядом, снова превратилась в деревянную бусину, мягко свисая на запястье Лу Монина, и окончательно успокоилась.

«Внезапно почувствовал слабость во всем теле. Я, должно быть, заболел».

Как только наступила назначенная минута, Хун Гуанпин громко хлопнул ладонью по столу гадалки:

— Где дождь?

Сан Пэй сразу же насторожился и встал рядом с Лу Моном.

Но в тот момент, как только Хун Гуанпин произнес эти слова, ранее ясное небо вдруг покрылось тучами, и в мгновение ока изменилось. Капля дождя упала на тыльную сторону его руки, лежащей на столе.

Хун Гуанпину показалось, что капля такая же горячая, как кипящее масло, и он мгновенно отдернул руку, с недоумением подняв голову и широко раскрыв глаза. Он выглядел ошеломленным.

Не только он, но и все остальные стражники и жители, казалось, потеряли дар речи, подняв головы и глядя на внезапно затянутое тучами небо. Капли дождя, словно целительная роса, падали на их лбы, глаза, щеки...

Они словно застыли на месте, благоговейно подняв головы, как будто совершая поклонение, и внезапно оцепенели.

Кто-то первый издал пронзительный крик радости, словно разбудив всех, и шумное ликование, подобное взрыву петард, едва не опрокинуло стол гадалки перед Лу Моном.

Даже Сан Пэй застыл в оцепенении. Он думал, что его господин просто шутит, и уже был готов защищать его любой ценой, но... действительно пошел дождь?

И ровно в назначенное время?

Точно в назначенный час. Неужели его господин действительно обладает божественным искусством предсказаний?

Неужели он действительно бессмертный?

Когда люди начали радостно праздновать первый за три года дождь, Хун Гуанпин, как ни старался сдержаться, не мог сдержать слез, а некоторые уже плакали от счастья.

Повернувшись, он увидел, что высокий слуга уже держал масляный зонт, прикрывая изящную фигуру юноши. Его лицо было спокойным и ясным, словно он видел все жизненные перипетии, что совсем не соответствовало взгляду, который должен быть у юноши.

Хун Гуанпин замер, глядя на Лу Мома, ошеломленный.

Внезапно черная змея заползла на плечо юноши, и зеленая даосская роба, переплетаясь с черной змеей, еще больше подчеркивала его белоснежное, почти прозрачное лицо.

За завесой дождя, словно отделявшей всё вокруг, Хун Гуанпин стоял на месте, а дождь, стекая по его лицу, словно смывал накопившуюся злобу и несправедливость мира. Он пристально смотрел на юношу, шевельнул губами, но, прежде чем успел что-то сказать, ленивая змея вдруг выпрямилась и недовольно высунула язык в его сторону.

Хун Гуанпин наконец очнулся и быстро опустил глаза:

— Даос... действительно владеет божественным искусством.

Лу Мома, в прекрасном настроении, постучал по столу гадалки:

— Не это я хотел услышать.

Хун Гуанпин, не мешкая, сложил руки в жесте почтения:

— Хун Гуанпин отныне будет выполнять любые приказы, пойдет в огонь и в воду, без лишних слов.

Один из взволнованных стражников наконец пришел в себя и смотрел на Лу Моница, как на золотую куклу, с изумлением:

— Хун-гэ, это просто... невероятно! Дождь действительно пошел, первый за три года... первый за три года дождь! Даос, неужели ты действительно бессмертный, пришедший спасти наш городок Цзянци?

— Да, это просто чудо! Даос, помоги мне, скажи, когда я смогу жениться?

— И мне, и мне...

— И мне...

— ...

Раздались голоса, и люди, не обращая внимания на дождь, протягивали руки, чтобы Лу Монин погадал им.

Лу Монин спокойно встал:

— Я гадаю только тем, с кем есть кармическая связь. Сегодня связи нет, господа стражники, лучше подготовьтесь, ведь этот дождь... продлится всего один час, и, учитывая, сколько времени уже прошло, у вас осталось не так много времени для сбора воды.

Как только он произнес эти слова, все сразу же разошлись.

Хун Гуанпин поклонился:

— Благодарю!

Лу Монин добрался до гостиницы всего за полчаса, и дождь действительно прекратился.

Лу Монин, отсчитав время, приказал Сан Пэю собрать вещи, так как, скорее всего, Хун Гуанпин скоро придет с приглашением.

Действительно, как только Сан Пэй закончил собирать вещи, Хун Гуанпин с группой стражников, не успев даже переодеть мокрую одежду, пришел пригласить Лу Моница поселиться в уездной управе.

Лу Монин, глядя на Хун Гуанпина и взволнованных стражников, слегка улыбнулся:

— Хорошо.

Почему-то стражники почувствовали себя неуютно от этой улыбки, словно что-то было не так.

Когда Лу Монин отправился с Хун Гуанпином в управу, по всему городку Цзянци разнеслась весть: в город пришел даос, который точно предсказал дождь, и его пригласили в уездную управу.

Собралось много зевак, и Лу Монин, войдя в обветшавшую управу, поднял голову и посмотрел на потускневшую вывеску с надписью «Уездная управа городка Цзянци». Переступив через высокий порог, он почувствовал, как все сожаления и обиды прошлой жизни словно рассеялись в воздухе. Он стоял, глядя на это ветхое место, но в душе возникло странное чувство принадлежности.

Один из стражников, следовавших за ним, не удержался и шепнул:

— Хун-гэ, если честно, нашему городку Цзянци вообще не нужен никакой уездный начальник. Эти белоручки ничего не умеют, только болтают о морали и принципах, но они не понимают наших трудностей... Лучше бы этот бессмертный стал начальником, мы бы точно его слушали!

— Точно, точно!

— Мы уже приготовили для того начальника перец и тигровую скамью, чтобы, как только он придет, сразу же приступить к делу, и гарантированно выжить его!

Один из стражников поспешил подойти и выразить свою преданность:

— Бессмертный, не волнуйся, мы гарантируем, что ты займешь это место прочно. Какой там седьмой ранг уездного начальника, если он не может делать для нас что-то полезное, лучше бы... Бессмертный, почему ты вдруг улыбаешься так, что мне стало не по себе?

Стражник, увидев, как Лу Монин внезапно поднял бровь и улыбнулся, хотя улыбка была прекрасной, почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом.

Лу Монин, неожиданно оказавшийся на главном месте в зале заседаний, обернулся спиной к табличке «Справедливость и чистота» и улыбнулся озадаченным Хун Гуанпину и стражникам:

— Перец? Тигровая скамья? Хм?

Все:

— Э-э, да, да...

Что? Почему они так хотят убежать?

Лу Монин:

— Как бы то ни было, я и есть ваш новый уездный начальник седьмого ранга — Лу Монин.

Все стражники:

— ...

Хун Гуанпин:

— ...

Через некоторое время Хун Гуанпин во главе группы стражников, с растерянными лицами взял метлы, тряпки и начал в замешательстве убирать уездную управу.

Когда они уже послушно работали какое-то время, они вдруг очнулись и резко выпрямились: кто они? Где они находятся...

Почему они действительно так послушно убирают управу?

— Хун, Хун-гэ... Не может быть? Этот белоручка... тьфу, этот бессмертный...

Стражник запнулся, ударил себя по лицу, чтобы выпрямить язык, но его глаза были пустыми, и он чуть не заплакал:

— Как этот бессмертный может быть новым уездным начальником? Что нам теперь делать? Он же знает, что мы готовили перец и тигровую скамью, чтобы его выжить?

Теперь им оставалось только гадать, как они смогут выжить.

<http://bllate.org/book/16611/1519035>